

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

1.

ГОРОД ЗЛОДЕЕВ.

Испорченная магия

2.

ГОРОД ЗЛОДЕЕВ.

Королева зеркал

ЭСТЕЛЬ ЛОР

**ГОРОД
ЗЛОДЕЕВ**

**КОРОЛЕВА
ЗЕРКАЛ**

#эксмогетство

Москва
2022

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
Л78

City of Hooks and Scars
Copyright © 2022 Disney Enterprises, Inc.
All rights reserved.

Лор, Эстель.

Л78 Город злодеев. Королева зеркал / Эстель Лор ;
[перевод с английского И. Эрхарт]. — Москва :
Эксмо, 2022. — 384 с. — (Disney. Злодеи Дисней.
Нерассказанные истории).

ISBN 978-5-04-159908-9

Весь мир Мэри Элизабет рассыпался как карточный домик — её уволили со стажировки, исключили из школы, а почти все самые близкие ей люди пропали. И не просто пропали — весь Королевский город объявил за ними охоту, считая их злодеями и монстрами. И только она одна знает, что это неправда, и хочет найти их и спасти. Вот только эксперимент, превративший Урсулу, Джеймса и Малли Сент в кого-то иного, был проведён и над ней. И теперь Мэри не уверена даже в том, кто она. Потому что в отражении зеркал она теперь видит кого-то совсем другого, кого-то могущественного и пугающего...

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-159908-9

© И. Эрхарт, перевод на русский язык, 2022
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2022

Посвящается Лэйн.

*Спасибо, что позволила мне так долго наслаждаться
сиянием твоей радуги.*

ПРОЛОГ

Авеню Желаний безжизненна: на улицах никого, витрины магазинов закрыты ставнями и жалюзи. На стенах расклеены чёрно-белые фотографии Джеймса, Урсулы и Малли вместе с предупреждением, что злодеи скрылись и никто не знает об их местонахождении, и требованием немедленно сообщать, если кто-то их видел.

«Используйте хэштег #бойсязлодеев, чтобы узнать больше и поделиться информацией, звоните или пишите на номер 33–22–77».

По тротуару бегут грязные ручейки, оставшиеся после недавней неожиданной грозы. Хотя в Шраме любые грозы неожиданные. Как сказали в новостях, согласно архивам, за всю историю Шрама здесь не было ничего сильнее лёгкого дождя. Хорошая погода — это всё, что осталось от магии после её Великой Смер-

ти тринадцать лет назад. Иронично, что после возвращения магии погода тут же стала серой и мрачной. Я воюю со своим бумажным пакетом с продуктами; багет, который я купила тётё Джи, немного загораживает моё лицо, когда я прохожу мимо семейной пары, несущей пять огромных пластиковых упаковок туалетной бумаги. Они настороженно косятся на меня, но непохоже, что узнают.

— Верность Наследникам, — говорю я.

— Верность на всю жизнь, — отвечают они, возясь с горами пластика.

Я наконец выбралась из квартиры после двух дней, проведённых в домашней ловушке. Журналисты поджидали меня на крыльце, стараясь хоть мельком увидеть девушку Джеймса Бартоломью и надеясь услышать мой комментарий, так как самого Джеймса они найти не могли. Но сегодня я получила передышку. Калев Ротко, он же Безумный Шляпник, был схвачен в лесу за городом. Его арестовали за терроризм и заговор с целью свержения правительства и упрятали в тюрьму. Конечно, этого было недостаточно, чтобы все забыли о битве у Чудо-озера и возвращении магии, но, безусловно, хватало, чтобы увести журналистов с моего крыльца в Центр, где проводится пресс-конференция.

Прошло два дня с тех пор, как всё изменилось, — с тех пор, как мою жизнь внезапно отобрали и перевернули с ног на голову. С тех пор, как я отрубила топориком руку своего парня, чтобы его спасти. С тех пор, как моя лучшая подруга Урсула исчезла вместе с Джеймсом и жестокой Малли Сент, а неправильная магия показала своё лицо. Я могла пойти с ними, но выбрала Наследников, пустынные улицы Шрама и попытки помочь им отсюда. Я не уверена, что именно могу сделать, но я точно найду способ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Парк вокруг Чудо-озера изменился. Повсюду гуляют Наследники из магических семей с метками на запястьях, в атласных пиджаках, кожаных куртках, расшитых пайетками с золотыми и серебряными бусинами, на высоких каблуках и с яркими волосами. Они расстелили пледы и расставили шезлонги на краю парка, там, где меньше людей, словно пришли посмотреть на воскресный парад, игру, спектакль или весёлое представление. Они хрустят закусками и переговариваются, а я петляю между ними, пока, наконец, не нахожу место, где могу расположиться так, чтобы никому не мешать и не привлекать внимания. Небо тёмное и тяжёлое, над головой нависают тучи, быстро меняя свои очертания.

Ветер сдувает мои волосы с лица, я натягиваю капюшон глубже и осматриваюсь, чтобы убедиться, что никто в толпе меня не узнал.

Со сцены доносится шум, и все поднимают головы. На трёх огромных экранах ярко, как фейерверк, вспыхивает надпись «#БОЙ-СЯЗЛОДЕЕВ» в сопровождении пронзительных, привлекающих внимание звуков. Затем на экране возникает видео с Малли, когда ближе к концу битвы она отчаянно пыталась сбежать, превратившись в дракона, и носилась над Шрамом, бросая огненные шары в полицейских, пока те старались сбить её из пистолетов.

Собравшаяся толпа затихает. У кого-то в уголках глаз выступают слезинки, кто-то ошеломлённо сидит с разинутым ртом.

Когда-то в Шраме была магия. Но прошло тринадцать лет с тех пор, как она умерла, и тогда магия была скорее про фей, исполняющих желания, чем про драконов, плюющих огнём. Вида Малли, которая пронеслась по небу, размахивая мощным хвостом, оказалось достаточно, чтобы в толпе воцарилась тишина. Никто никогда подобного не видел, и да, это было настоящее чудо.

Зрители жмутся друг к другу, глядя, как вспыхивают здания и разбегаются полицейские, пытаясь найти укрытие.

Наследники вокруг меня испуганы до ужаса, и, наверное, так и должно быть.

Затем над городом вырастает Урсула, раскинув гигантские скользкие щупальца. Жёлтые глаза освещают улицы подобно прожекторам, пока она крушит всё, до чего может дотянуться. Урс не причиняет большого вреда, но не думаю, что кто-то это замечает. Она действительно подходит на чудовище, на настоящего монстра.

Затем на экране появляется вход в «Страну чудес» — бар, где я провела так много времени. Я знаю, что случится дальше, и из моих лёгких выходит весь воздух. Я стискиваю кулаки и зубы и жду.

На улицу вырывается грохот клубной музыки. Мимо проходят компании людей в костюмах, посвящённых Смерти Магии, отдавая дань уважения своим семьям и всему, что они потеряли, как мы делаем каждый год.

— Мы в «Стране чудес»! Мы на самом деле в Шраме! — пищит девчонка за камерой и продолжает: — Зайди в кадр! Нам нужны доказательства.

На экране появляется девушка, поправляя волосы, и в этот момент у неё за спиной из «Страны чудес» выходит рыжеволосый парень в чёрно-белых клетчатых туфлях. Он суёт руку в карман и останавливается, словно кто-то поставил видео на паузу. Вот только проблема не в видео.

Девушка, снимающая подругу, восклицает:
— Что за чертовщина?

А затем она понимает, что неподвижен не только парень, вышедший из «Страны чудес» и запустивший руку в карман за телефоном или чем-то ещё. Все, кто был внутри «Страны чудес», тоже застыли. Девушка с камерой увеличивает масштаб, обводя зал и барную стойку. Все на переполненном танцполе стоят, не шевелясь и даже не дыша. Музыка играет, но люди словно окаменели.

Я напрягаюсь, но потом заставляю себя успокоиться.

— Трейси, — дрожащим голосом говорит девушка с камерой. — Трейси, смотри!

Её подруга, с пышными чёрными волосами и избытком блеска на губах, вскрикивает и восклицает: «Матерь божья!» — как раз в тот момент, когда из двери выбегает Джеймс, держа на руках девушку, одетую во всё чёрное, которая цепляется за него так, словно он — единственное, что удерживает её от смерти.

Так и есть.

И эта девушка — я.

Джеймс горящими глазами оглядывает улицу, а затем в два прыжка перелетает машину, оставляя на ней вмятину, пробегает между двумя высотками и скрывается из виду. Как толь-

ко мы исчезаем из вида, все в «Стране чудес» одновременно падают на пол. И парень возле выхода тоже. Вышибала врзается в стену. Девушка с телефоном кричит долго и пронзительно.

На экране вспыхивает надпись:

«#бойсязлодеев. Делитесь вашей информацией по номеру 33–22–77».

Когда ролик заканчивается, я начинаю глубоко дышать, пытаюсь сдержать захлестнувшую меня волну эмоций. Я так скучаю по Джеймсу, несущемуся меня спасать, с дикими глазами, вспотевшему и переполненному силой. Я догадывалась, что полиция Королевского города следит за мной, поэтому не стала проверять места, куда он, возможно, мог пойти. Тем более что я уверена, что его там нет. Я это чувствую. Джеймс Бартоломью не в Шраме, но при этом он никогда бы не бросил это место. Как и то, и другое может быть правдой одновременно?

Прежде чем экран гаснет, на сцену выбегает парень с копной светлых волос, стучит по микрофону и убегает влево. Толпа шумит, а затем разражается аплодисментами, когда на сцене появляются двое полицейских в форме и мэр Тритон, высокий и хорошо сложенный, с небольшим брюшком и коротко подстриженной белой бородой. Тритон похож на доброго де-

душку. Раньше он не приходил в Шрам. Лично я никогда особо не интересовалась мэром. Меня всегда увлекала борьба с преступностью, потому я и подала заявление на стажировку в полицию Королевского города. Политики всегда казались мне скучными и беспомощными, в то время как сотрудники полиции, такие как шеф Ито, обладали реальной силой приносить перемены, спасать жизни и отправлять преступников за решётку. Я всегда считала именно так, и даже не догадывалась, что шеф Ито тоже была политиком — таким же жалким, таким же лживым, как и все остальные. Даже хуже, потому что шеф Ито — Наследница. Она носит метку и происходит из магической семьи. Она должна помнить, откуда она родом. Шеф — одна из нас.

Теперь я наблюдаю за мэром Тритоном с новым интересом, и, по-видимому, не я одна. Все Наследники вокруг меня сходят с ума, словно он рок-звезда.

Мэр кладёт руки на кафедру и торжественно оглядывает площадь, ожидая подходящего момента, чтобы начать речь.

— Граждане Шрама, — говорит он, — уважаемые члены сообщества Наследников, я стою перед вами, потому что в Королевском городе происходят беспрецедентные события. Мы